

ИРИНА КОТОВА

АНАТОМИЧЕСКИЙ ТЕАТР

ХАРЬКОВ

КНТХТ

2019

УДК 821.161.1'06-1

К73

Художник и дизайнер обложки *Андрей Черкасов*

Иллюстрация на обложке

К73 **ИРИНА КОТОВА**

Анатомический театр / Ирина Котова. Стихотворения. —
Харьков: kntxt, 2019. — 98 с. — (Книжная серия журнала «Контекст»)

Книжная серия журнала «Контекст»

Кураторы *Екатерина Дершиева, Владимир Коркунов*

© Ирина Котова, 2019

© Андрей Черкасов, дизайн, 2019

© kntxt, макет, 2019

ISBN

обратное время

1.

в этом доме я лишилась девственности — говорит алиса
дом торчит в разные стороны
причудливыми цветными стенами разрухи
на рыжей — велосипед
металлический шар экскаватора
маятником врубается в стену
велосипед — падает

кажется:

алисе — сто лет

я хипповала — продолжает алиса —
одного моего друга
закатали в асфальт
другой — погиб в чечне
в той подворотне — курили

на самом деле:

алисе — двадцать

теперь все будет клево — говорит алиса
никто не будет собирать калаша — отвечаю я
а я буду писать музыку — говорит она
и мы смеёмся
над рисунком автоматной очереди на ларьке
над буденовками арбатских умельцев
над кирпичами лиц
за стёклами чёрных джипов
над археологами и костями в асфальте

теперь все будет — ништяк
теперь все будет — зашибись

алиса садится на велосипед
въезжает на нем в ребристую нору
под домом
падает эмбрионом
на дно
захлебывается околоплодными водами
она уже никогда не станет матерью

бульдозер ЕС-10
выравнивает землю
над норой

кажется
лифт падает — просыпаюсь я

2.
в той истории про алису
она попадает в страну чудес
там
москва-река как разрез на платье
светится белыми ногами луны
притягивает прохожих
манит магнитом чуда

потом —
время ускоряется
в обратную сторону

общий наркоз

мои сотрудники работают
возле аппаратов для наркоза
они считают: я все выдумываю
тащу их на дно
заставляю есть ил
выдумываю про геноцид в медицине
выдумываю про деревни
где выносят гробы как мусорные пакеты
выдумываю женщин
с черепами похожими на задницу —
след топора по центру
выдумываю злую зависимость
этих женщин с пробитыми черепами
от мужей-алкоголиков
выдумываю старых дев
залюбленных не любопытным
родительским насилием
выдумываю войну на чужой территории

я отвечаю — собирайте анамнез
тщательней собирайте анамнез
они показывают мне смешилки из youtube

полный пипец — кричит анестезиолог —
это пипец —
она не может иначе сформулировать мысль
она работает у нас — каждый день
она работает ночами — на двух работах
без выходных
в разных концах мегаполиса

она насилует себя день и ночь
ради денег
деньги не получаются

пипец зачем ей вырвали зубы
как мне давать наркоз
смотри — из лунок кровит
зубы ей выбил муж — отвечаю я
не выдумывай — говорит она
еще у неё синяк на скуле
отпечатки пальцев на шее
вот — на бедре
вот — на руке
она отпросилась на выходные
говорила — у мужа гипертония
думаю
у него — запой
обычное дело
не выдумывай — говорит анестезиолог —
упала наверно
надевает на пациентку маску
выпускает шустрые атомы
веселящего газа

индейцы не видели подошедшие корабли
потому что в их сознании кораблей не существовало

насилие и восьмое марта

сейчас многие пишут о насилии
даже если ничего о нем не знают
насилие оно как снег
то колючее
то тает на слабой тёплой руке

мне всегда не везёт восьмого марта
в этот день у мужчин
заканчиваются деньги на цветы
от горя они покупают
дорогой алкоголь
напиваются
начинают говорить о смерти бессмыслице
скандалят обижаются
а еще
всегда что-нибудь случается
например
несколько лет назад восьмого марта
убили цветочника в ларьке
возле моего дома
в эту же дату у подруги умер муж
ещё одна знакомая убрала дом так
как требовал ее сожитель
долгие годы требовал
и повесилась
каждый раз как фокусник
я перещёлкиваю пальцами
говорю — больше не повторится
повторяется только история

с цветами и алкоголем
а случается что-нибудь другое

в прошлое восьмое марта
у меня была высокая температура —
вирус какой-то
мой муж выбросился
на полном ходу
из моего автомобиля
я же говорила — у него не было денег на цветы
он огорчился и т. д.
словом все его раздражало
в полночь выдохнула (живы)
поставила градусник подмышку
в окна ветер стучал
кидал горстями острые булыжники снега
раздался звонок в дверь
хотела открыть
потом не открыть
потом — помогите
помогите — открыла

вначале я не увидела ее лица
фокус поймал лишь руку —
рука держала за волосы
часть человеческого скальпа
такого странно-отдельного от головы скальпа
потом стало понятно — из-за крови
лица ее не было
мой муж работает прорабом в квартире напротив
ремонт делает —

вибрирующем голосом сказала женщина без лица
вот приехала праздник отметить
а он — тесак
было так странно слышать голос человека
со снятым скальпом
будто включилась камера
и ты уже внутри фильма ужасов

остановить кровотечение не получалось
тут из дверного проема
вывалился пьяный муж-прораб
с ножом
схватил ее за остатки волос
свалил со стула на пол и потащил волоком
я приблизилась к ножу вплотную —
такому обыкновенному большому кухонному ножу
сказала — бей
давай — бей
за меня тебе точно дадут немало
это было конечно глупо
это было наверно из-за температуры
из-за вируса какого-то
уж лучше погибнуть на баррикадах
или лечь под танк

но он испугался

врачам скорой она призналась
что больна сифилисом
но не лечится —
муж не хочет лечиться

я долго мыла руки
слушала как в окно костяшками пальцев стучит снег
снег снег
слушала как от холода
от безнадежности
от одиночества
словно в пещере
ухает мое сердце

вызывайте полицию — умоляла она
ненавижу пусть сгниет за решеткой
вы уверены? — спрашивала я
вы хотите расстаться с ним?

точно знаю — для многих семей насилие
как воздух
как питательная среда для микробов
насилие для них — первопричина чувств

прораб нарочито орал на фене
квадратному сержанту полиции
хотелось дать ему по морде
но он боялся меня
один лишь раз
прижал его плечом к лифту — сильно
мне тоже очень-очень хотелось
чтобы ему дали по морде
я даже сама хотела дать ему по морде
но стыдно было признаться в негуманности
офицер полиции говорил —
как жаль что меня все это коснулось
ведь я такая хрупкая такая чувствительная

это сразу видно
что они? это их работа
а я видимо никогда такого не видела
и поздравлял с восьмым марта
я согласно кивала
порой приятно производить впечатление
приличного человека
он так про меня говорил
что я почти влюбилась в него
вместе с тем давила на голову
неприятно-страшная мысль —
вот-вот проснётся мой муж
с разбитым всмятку лицом
выйдет и все испортит
и все увидят какая я на самом деле

мне хотелось сказать им —
посмотрите на мои ноги
они отбивают чечетку
давайте ра-до-вать-ся
сегодня восьмое марта
у меня улучшилось настроение
но они могли решить я сошла с ума
потому я мрачно подписывала акты
до трёх часов ночи
засыпая думала почему не вышла замуж
за офицера полиции

в шесть утра я собрала в кулаки всю свою глупость
перещёлкнула пальцами и сказала
больше этого никогда не случится
и пошла на работу

в машине посмотрела на себя
в зеркало заднего вида
подумала
что может знать о насилии человек
что гонит себя на работу в шесть утра
каждый день в шесть утра
его лоб — лоб носорога

утром женщина ушла из больницы в полицию —
забрала заявление обратно

снег продолжал колотить колотушкой в окна
на градуснике подмышкой было 38.5

кстати
потом
как говорил классик
весна все-таки наступила

военная сортировка раненых

рыба рыщет по рыскалу москва-реки
рассекает острыми плавниками
отражения стен кремля
раскрывает все закрытые окна
человеческим голосом говорит — дышите радуйтесь

как довольна я этой плиткой — говорит лола —
как же ловко ходить по ней
на больных коленках

я так редко гуляю по москве
что давно ничего о ней не знаю
лола ведёт меня в зарядье
я смотрю на праздничный пирог города
в золотистых яичках-луковках
радуюсь радостью идиота
почти ору во все горло:
я люблю тебя москва
и так странно мне — вокруг жизнь

ты знаешь что такое
военная сортировка раненых
спрашиваю я у лолы
и сама отвечаю:
в реанимации
руки в отчаянии ломают
выворачивают мозг
выбирают
из человека и человека —
кому дать жизненно важное лекарство

потому что осталось на одного
и никто не хочет идти в аптеку
потому что достало
потому что все равно
и в аптеках того лекарства нет
плиточники
ни фи́га не знают
про военную сортировку раненых

все стоит на костях — отвечает лола—
дыши и радуйся

и мы идём с лолой
по светло-серым пустынным улицам
похожим на улицы италии
вре́мён муссолини
заходим в кафе с помпезными туалетами
пёстрыми пирожными кофейным духом
такие точки не числятся в моих навигаторах
люди вокруг кажутся здоровыми и счастливыми
как пожелания в день рождения
мы смеёмся дурачимся
лола называет встречных мальчишек — педерастами
имеет право — сама такая
и мне уже кажется — все они в безопасности
и я даже гордо выпрямляю спину
при встрече с группой французов

лола обнимает меня
проходим со стороны
кажется:
я — любима

о чем ты опять задумалась — спрашивает лола
о военной сортировке раненых — отвечаю я
дыши и радуйся — говорит она
бабушка утверждала:
во время войны
тоже была жизнь
мне не верилось —
отвечаю я

рыба рыщет по рыскалу москва-реки
выбирает между человеком и человеком
просит милостыню

status praesens communis¹

— на что жалуется?

жмет плечами

— у вас нет жалоб?

— нет

anamnesis morbi:

всю жизнь делает патроны на заводе
замужем

муж алкоголик-параноик не работает
 трезвый — человек хороший ласковый
 результат семейной жизни —
 перелом двух рёбер

перелом нижней челюсти слева
 двое родов — двое взрослых детей
 старший — в тюрьме

младший — не учится наркоман
 за пределы московской области
 выезжала один раз по молодости
 в рязань на свадьбу
 экзотические страны — исключено
 даже никогда об этом не думала
 денег никогда не было

status praesens communis:

женщина неизбывной красоты

волосы — блонд

глаза — голубые

черты лица — правильные

---

¹ Настоящее состояние (*лат.*)

лоб — гладкий
телосложение — нормостеническое
ноги — длинные
кожа на руках жесткая
как цедра —
ими она делает патроны
карьера в голливуде — не состоялась

ну должны же быть какие-то жалобы
хотя бы одна жалоба —
например — психическая лабильность
например — панические атаки
желание бегства
желание стать страусом лебедем ястребом уткой
или их яйцами —
спрятаться в песок в скорлупу в облако
или хотя бы клаустрофобия

— телесериалы смотрите? плачете?
— нет доктор
только от гордости за нашу родину плачу
когда по телевизору наши танки показывают
или бомбардировщики наши
или истребители...
тогда на меня как будто накатывает

слово гордость звучит как:
«в горле — кость»

медленно вывожу диагноз
страшный диагноз —
скоро она умрет

из ее патронов из ее кожи
из ее тонких ломаных ребрышек
насилие сделает памятник
гордости

чужой день рождения

дочь
принесла цветную коробку
из неё одна за другой
начали вылетать огромные экзотические бабочки
от их крыльев во всем доме поднялся ветер

— это подарок моего друга алика маме на день рождения
пусть они поживут у нас три дня

я приучила себя
осторожно просыпаться по утрам
озираться вокруг пересчитывать один-два-семь
только бы случайно не задеть рукой
только бы не разрушить
хрупкость чешуйчатых крыльев ножек телец
они спали в моих волосах
на складках белья
казались аппликацией
на фоне морозного стекла
пили изящными хоботками сладкий медовый сироп

накануне нашей разлуки
пришла дочь
лицо было чужим —
опухшим от слез жестким судорожно жующим жвачку:
алик в реанимации
бриголовые избили его битами
кричали чурка
ты же знаешь в нем много всего

на следующий день
бабочки стали черно-белыми
на черно-белом почти не видны кровоподтёки
как осенние листья
они падали одна за другой на пол и засыпали
иногда я подкидывала их — пыталась оживить
они пикировали
как самолеты
набитые мертвыми пассажирами

акупунктура насилия

а)

недостроенным домам
легко снимать шляпы
здороваться
заказывать круассаны на завтрак
гораздо легче
чем тем
чья крыша снесена снарядом
или
в ши-
ринке
по всей
ши-
рине
парадного подъезда —
танк

покури с рабочими —
говорит дом со снесенной крышей
безголовой новостройке

падает на ее фундамент
мертвой птицей неба
прогорклой мочой подъезда

б)

аку-
пунктура
войны

вкривь
вкось
вкру-
чивает
аку-
льи
зубы
в не-
точ-
ные
то-
чеч-
ные
удары
ме-
чет
икру
пилит
головы
электро-
пилой
ле-пилой
ле-чит
говорит —
меч
and
щит
говорит —
ау-
ау

shit

с)

изнутри
насилие не видно
изнутри оно кажется
привычным мягким животом моря
оно прячется
в отбитые носы статуй
делает вид
что — разное

если внутри войны
надеть беруши —
рокот стрекот скрежет
лгущее жгущее бьющее
теперь — привычка
кавычки — жизнь

благополучные девочки
фронтowymi санитарками
вытаскивают из огня
тех
кто внутри насилия

пытаются —
истребить привычку

пытаются —
обмануть
обоймой вбивают в головы —

насилие — не sex

d)

хочется о теле
вот — тело
лает лайкой
лязгает металлом слов
лайкает солдатам —
поддатым
чернорабочим войны
по ярким датам
пикников
отмеряет
критические дни
икает холодом
его достала —
мошкара
и бунгало — достало
ему все — мало
мало
мало
и хочется ещё —
острей и жёстче
при этом
не хочет быть —

убитым

но оно
мер-
тво
без меры
и ящерица
пьёт с его

ли-ца
не нём — ца-
рапина
лицо —
как раковина
моря
как в детстве

ящерица
пьёт и пьёт
пьёт кровь —

не знает
что творит

тело
хотело — жёстче

е)
голодающей
китайской бабочкой ацетона
китайской пыткой —
кап-кап
кап-кап
человек зависает над властью
в попытке
исправить ее осанку
кап-кап
кап-кап

что — ацетон...
для власти —
туфли его — не в тон
оправа очков — не в тон

прокрустово ложе войны —
феромоны

f)
война выглядывает
бармалеевой бородой
из-под кровати
в ней — голые гниющие тела
ничейные корявые
кровавые тела
тела-глисты
как
в адовом конвейере —
по кругу

мартеновская печь
переплавляет кости
на монеты

чума — понятно
спид — понятно
грипп — понятно
но
война —
всегда — обратно
путь — наоборот

к тем
терракотовым
в могилы
само-
аборт
в пустом ведре
амбиций

подгонка платья пращура
под бёдра
под сваи
свои

g)
если случится ядерная война
разные виды начнут оплодотворяться
самое страшное —
неодушевлённое
оплодотворит живое
камень — человека
овощ — человека
башенный кран — человека
человек — бетономешалку

если парнокопытные
вновь вошли в воду
и стали левиафаном
значит —
это
уже было

значит —
неживое
уже оплодотворило человека

h)
под датчиком узи-аппарата
вместо зародыша ребёнка —
зародыш волчонка

слишком много мариЙ
без толку
оплакивало Христа —
говорит врач

i)
человек-ковыль
век ли твой
на-
у-
быль

ковы-
ляет

если
солнце
протягивает ладошки
вдруг
вспоминает
быль —

будда
съел сухое мясо
будда
будто —
умер

как
однажды
человек —

от аллергии

на оружие

подобие подобного

лечение от жизни —
лечение подобного подобным

в одном городе
люди начали собирать
странные грибы
эти грибы не ели даже слизни
эти грибы своим ядом
останавливали дыхание

люди собирали их
по дороге на работу
по дороге из детского садика
на вечерней пробежке
они собирали их
увесистыми лукошками
автомобильными багажниками
очищали их нежные нервные ножки
бросали на сковородку
слушали трескучую музыку ада
заглядывали в него
через полупрозрачные шляпки

ели их полным ртом

от нехватки кислорода
перехватило дыхание
аппаратов
искусственной вентиляции лёгких

пята ронданини карманы танков и homo sapiens

Л. Костюкович и Л. Улицкой

пята ронданини —
последняя скульптура микеланджело — говорит ляля
скульптура одиночества бессмертия хрупкости
невозможности разлуки
дева мария то ли держит Христа
то ли опирается на него...
сволочи! — как будто продолжает ляля —
глядит в айфон

это красная кнопка
тревожности ожидания
кнопка пуска
минутной стрелки войны
ее странной случайности
в раскрытых глазах фердинанда
ее безысходной эмоции
ее тотальной декапитации
ее грубых рук
что рвут исподнее жизни

карманы войны не похож на карманы
расхристанного пальто художника
карманы войны — карманы танков
набитые человеческим фаршем

война — вопрос сохранения вида
homo sapiens —

через три года говорит люся —
последнее — относительно

первого сентября
цветы идут в школу без первоклассников

голова христа бледнеет смертью
из правого плеча матери

ПРОТИВОГАЗЫ МЕРТВЫХ СЛОНОВ

сегодня зачёт — говорит военрук
нужно надеть противогаз
сидеть в нем час
этот зачёт — ваша готовность к войне
этот зачёт вы будете сдавать пока не сдадите
лучше задохнуться один раз — думаю я

сквозь старые грязные стекла противогаза
сквозь заливающий глаза пот
мелькает лишь пятнистая лысина военрука
(волосы потерял в горящем танке)
лысина говорит:
я здесь чтоб из мальчиков сделать офицеров
из девочек — женщин
кто сдаст зачёт — расскажу про вьетнам
про его жару про ночные пули про то

так мы сидим на зелёных лавочках
хоботы наших голов срastaются со стрелкой часов
что медленно конвульсирует
на стене физкультурного зала
все на могу больше баста —
хрипло всхлипывает сосед
его мертвый слон падает на пол
лучше задохнуться один раз — думаю я

вскоре слоны сдуваются один за другим
громко больно бьются
выстилают физкультурный зал
полей сражения

хоботы сплетаются с повиликой
калаши прорастают кашками
подводные лодки — белыми лилиями волнами ковыля
выравниваются машинами противотанковой пехоты
все они — все слоны задохнулись даром
все — даром
наверно у меня гипоксия — думаю я
но лучше задохнуться один раз

стрелка часов
совершает последнее конвульсивное движение
я срываю своего слона
он падает на пол мертвым
все равно — мертвым

в спортивном зале — только я и мертвые слоны
много мертвых слонов

поздравляю
вы готовы к войне — говорит военрук
это хорошо? — чужим голосом спрашиваю я
это как вьетнам — отвечает он

горячие точки замороженных наследников

входит в моду
перед отъездом в горячую точку
вместо оргии под гармонию
оставлять замороженную сперму

для этого нужно
встать напротив любимой женщины —
белой стены лаборатории
зажав пробирку в одной руке
пытаться обмануть войну
динамичными движениями другой

в этой пробирке спрятано твоё кладбище —
стадо белых барашков в облаках
замороженные сталактиты и сталагмиты генов памяти

вначале их разморозят
потом — поместят в тело чужой женщины
(такой запах пота тебе не нравился)
потом у них отпадут хвосты
они пойдут в школу и секцию баскетбола
матери будут обнюхивать их пальцы —
ругать за курение
называть безотцовщиной

когда замороженные вырастут
создадут нанофермы клонов —
одинаковых лиц привычек мыслей
фамилий под номерами

так и будут воевать

хирургические ножницы бумажных самолетиков

война —
это когда
хирурги
затягиваются бычками на зажимах
их мытые руки
пахнут резиной
на каталках —
окровавленными простынями
закрыты лица
торчат холодные пальцы ног
некоторые — со свежим педикюром
на бирках — номера

у бумажных самолётиков
хирургическими ножницами войны
обрезаны крылья
вырезаны пилоты

пищевая цепочка

в цепком цепне
замкнутой пищевой цепочки
война нарушает законы улиц
рубит наотмашь — летят ошмётки
удушливым тополиным пухом
дымом средневековья
обломками самых слабых звеньев

в холоде камеры морозильной
в цинковом ящике — не открыть
мертвые ноги — считать не силься
сильные звенья их не считают
сильные только бабло считают
сильные ставят в билет военный
штамп — мол казак ты вольный
погоны — в ящик
в руки — калаш
и иди василий
ключ от границы
припрячь за щеку
ты — доброволец
и
ополченец

(целью всегда
цементируют средства
что для цепочки
как рай — по центру)

жирный опарыш —
венец цепочки
жрет не нажрется
в немытом курске
жрет не нажрется
в свободном львiве
жрет и жиреет
жрет и жиреет

и
хвалит мясо

белый платок для золотых рыбок

бог достаёт из живота аквариум
в нем — мертвые золотые рыбки
это все что у него есть
что же делать с ними —
думает бог
хули их воскрешать —
эти рыбки — свиньи
жадно жрут
переваривают чавкают
жрут жрут
целыми днями жрут

на следующий день
бог достаёт из живота
боевую машину пехоты
в ней — мертвые бойцы
у одного в руке — белый платок мира
он не успел — не буду его воскрешать —
из-за него умерли золотые рыбки —
сквозь слезы думает бог

бережно вытаскивает белый платок
из мертвой руки
повязывает его
на самое высокое живое дерево

ПОД НОГТЯМИ

под ногтями —
чернозем как трясина
он высасывает корнями
пожирает чревом
адама еву
дом машину
отца и сына
молящихся в храме
муху в оконной раме
он вещает своей утробой:
путь твой — невежество и сума
терпи терпи не сходи с ума
не тебе ль везло?
не прикрыть все зло
ни фатой ни робой
ни крышкой гроба
под ногтями —
запрет ошибаться дважды
война как жажда
как пустыня сахара
коптится людское сало
в жаре свинца и хмеля
не умереть в постели
под ногтями —
каждый твой предок
боль клеток

Голод-бабушка

1.

моя бабушка о голоде
вспоминала чаще
чем о войне
она дала
пленному немцу хлеба
и ее почти расстреляли
после этого
она перестала жить
в своей стране —
поселилась будто
чуть-чуть во сне
вовне

2.

в каждом человеке —
свитки из голодающих предков
в них записаны
пустые полки продмагов
обед без объедков
сосущая пустота под ложечкой

пустота — снайпер
бьет метко

3.

голод начинается там
где заканчивается
прямая кишка — затянута паутиной
в голод — отказано нюху

отказано — слуху
отказано — вере
путь — человеческою путинной

4.

голод полным ртом
пожирает мысль
он — глист
человек в нем
как белый лист
как скорлупа от ореха —
не достучаться

5.

бабушке голод снится
бабушка от голода
сжимается словно губка
потом — расправляется
и —

ничего не боится

Дедушка-патроны

мой дедушка
не умел считать патроны
он думал о смысле
каждого из них
у лошади или вороны
разрывающего
белки жиры углеводы

он был псих
мучился изжогой
не жил
без курева водки соды
мой дедушка
не умел считать патроны
однажды он забыл
про белки и жалость
его судили по-военному —
трибуналом
под стягом алым
босым держали
на снеге талом
потому как
тех патронов
на себя не осталось

Тетя-каштаны

еще вчера сокрушалась:
в киеве посадили
неправильные каштаны —
такая жалость...
еще вчера — ей десять,
грузовик
идуший в сторону сталинграда
останавливается
негаданно и неожиданно
она узнает отца:
папа не уходи не надо
он прижимает ее к себе

к лицу жесткому как подошва
с герпесом на губе
он прижимает ее
навсегда
она знает —
он не вернется
он говорит: вот еда
передает тушенку в жести
пыль застилает солнце
ветер треплет косицы

она прижимает меня
навсегда
руки — потертые рукавицы
щеки — пергаментная бумага
передник — в тесте
ей — восемьдесят пять
она меня — не дождется
словно грибы границы
гробницы
танки что перелетные птицы
где теперь тот грузовик —
там? тут?
лишь каштаны неправильные
цветут
зачем каштаны?

ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ ГОЛОВЫ

после войны
мой дедушка —
комендант немецкого города
его главная задача —
расстреливать на месте
без суда и следствия
тех
кто гнил с ним
в одних окопах —
за мародерство

дедушка пьет
много пьет
за это не расстреливают —
демобилизуют
возвращается к жене со словами:
вернут оружие —
пущу пулю в лоб
бросает ордена и медали
дочке —
играй

сегодня на дежурстве
перевязывая умирающую
глотя лѣгкими запах гноя
поняла —
почему военно-полевые хирурги
пьют до белой горячки

веретеном
кружится слово
война

по касательной
проходит
пуля

самые стойкие водоплавающие руки

женские руки
красные как птички водоплавающие лапки
отжимают стиранные бинты войны
выливают окрашенную кровью воду

они — самые холодостойкие водоплавающие

подошвы мужских военных сапог
отдаются звоном на лестнице
игольчатой болью под ломанными женскими ногтями
пустотелым стыдом мародерства

сапоги возвращаются домой
берут вожжи
начинают учить красные водоплавающие руки
стирать белье
мыть посуду
начинают учить любить

бинты женских ран остаются не стиранными
для них нет рук водоплавающих птиц

время заматывает голову паранджой
как прокажённый — конечности
голова — тоже конечность

вырванные из неё волосы —
водоплавающие пальцы

ОЛОВЯННЫЙ ПОДВИГ

бывший солдат
вместо ног — протезы
взбирается на гору
совершает подвиг
расплавленные войной
оловянные солдатика детства
оживают
смотрят — в оба

под грузом камеры
хрустят оловянные позвонки
оператора
он снимает
в разных ракурсах
он совершает
тысячу восхождений

вечером
солдат отстегивает протезы
лежит у пропасти
отвернувшись от оператора
оловянными глазами
смотрит вдаль
беззащитный
как тряпичная кукла
оставленная на детской площадке

круглый череп цирка

в начале шестидесятых
на месте немецкого кладбища
началось строительство цирка
экскаваторы вгрызались
в набитую истлевшими трупами землю
клоуны
с покрашенными ртами
высовывались из красных кирпичей фундамента —
спешили кормить детей смехом

у студентов-медиков
особым подвигом считалось
забраться на стройку —
добыть череп
это же не русские черепа —
фашистские
но и у них
те же foramen и sulcus

потом черепа вываривали в кастрюлях
слаdkовато-смерднй запах
замирал на стенах
мизерными отпечатками крыльев

в обед в тех же кастрюлях кипели щи

ещё через тридцать лет
вокруг круглого черепа цирка
разбили парк
там колесо коляски с моей дочерью

зацепилось за угол надгробия
скрипнуло
будто проехало по шейному позвонку
будто запылившийся череп
что достался по наследству
сказал —
ребёнку рано

есть другого

двойная сплошная

1.

москва разбегается зебрами из-под шин
белыми быстрыми зайцами фонарей
стоп — пешеход — говорю
красный свет — говорю
но таксист —
офицеру в отставке приходится пить в одиночку
мне бы бомбить сейчас сирию
мне бы летать

крылья его самолёта ведут
в преисподнюю танков
в джунгли горящих домов
в чаши пустых черепов

там не спасают
бездомных щенков

там — поворот за двойную сплошную

2.

если профессия — война
одноразовая человеческая жизнь
становится одноразовым стаканчиком
вначале сминается жесткими пальцами
потом — вылетает в трубу топки

если профессия — война
при повороте
через двойную сплошную

бывший военных лётчик
говорит спиной

там — за спиной
внизу
все кажется маленьким муравейником —
даже смерть
маленькое — не жалко

пластика плоти стирается ластиком
открытых люков

бело-сине-красная пирамидка

сразу после секса
в ванной комнате
он задушил кошку любовницы
лишь тогда до конца кончил —
так рассказывал

в это время
он сидел на полу —
собирал бело-сине-красную пирамидку
для моего ребёнка

еще рассказывал —
во время войны
насиловал женщин —
спускал туда же
куда спускали другие
потом вместе со всеми
забивал во влагалища
бутылки из-под шампанского
бил кирзовыми сапогами по животу
осколками — по кишкам
девственниц — расстреливал:
слишком жирно —
познать мужика
всю прелесть мужика

через неделю он принёс розы
много роз
сказал — люблю

так впервые
мне захотелось
убить человека

в каждом — белом синем красном
колесике пирамиды

убить —
в глазах ребёнка

чувствуюмора

рассказывать
о разрушенном бомбой доме
без страшной
гримасы судороги
без вялого нервного тика
рассказывать
о казненных
за преступление
однополый любви
как о перемене погоды
рассказывать
об отчаянии
что побеждает страх
прихлебывая из бокала шампанское

уже
не отворачиваться к окну
при вскрытии мертвого тела
полной грудью вбирать
запах смерти

это такое чувствуюмора —
сон на панцирной сетке
вместо ортопедического матраца
это такое чувствуюмора —
человеческое днк
в колбасе

это такое твердокаменное
новое чувствуюмора

хитином ползущее по извилинам
закрывающее забрало

говорят
на крыте
последним
был разрушен
храм смеха

при критическом
отсутствии смеха

обычные семечки

военный снаряд
сбивает гражданский самолёт
обычные люди
в золотой лихорадке
ищут чужие кошельки
среди противотанковых ежей
из конечностей рёбер зубов
женщина у телевизора
хохочет —
очень смешные новости
грызет семечки

в мегаполисе —
ураган
обломки крыш крошат тела
обычные люди
говорят —
проредили
грызут семечки

это все думают говорят
грызут смеются
обычные люди
кровь движется
кровь наполняет их половые органы
они размножаются
в неестественной прогрессии
езде —
они

они

они

не они —

больше не видят в рыбе бога

в отчаянии

вспарывают ей брюхо

находят ядра семечек

МЫШИНЫЙ ДОМ

по ночам
в заброшенном доме престарелых
мышь отгрызает
кусочки толстых старческих ногтей
жадно впиваются зубами
в солоноватые чешуйки эпидермиса
занимаются любовью в редких седых волосах
старческих лобков
возятся в прогорклом тряпье
балуются красно-белыми спичками
гордятся: полумертвое тело — их дом

мышь давно купила
чистые новые норки в роддоме
эмигрировать — не хотят
говорят — в роддоме невкусно кормят
на слабом теле теплее сено
ласковой мышеловки
куры несут яйца о двух желтках

по утрам
старик показывает укусы
чужим слепым глазам —
ищут жалости
жалость — почти любовь

ранки им смазывают
обидной зеленой деменции

реаниматолог наоборот

священник — бывший реаниматолог
оказывает первую помощь прихожанину в храме —
дыхание рот в рот
непрямой массаж сердца

когда-то среди битых резаных рваных
желчи слюны соплей крови
блевотины гноя кала
он нашёл бога

теперь не хватает длины его рук
вкуса его языка
конечности его мысли
на спасение
теперь под ним — камень

он не может остановиться
не может молиться —
у него ничего не получается

смерть застегивает пальто на другую сторону —
слева направо

кабинка для моментального фото эвтаназии

1.

для эвтаназии
нужно сделать одно
трудное движение
каждый следующий раз
оно будет все легче и легче
перестанет сковывать мышцы сомнением
полетит воздушным шариком
по серым клеткам мозга
движение напоминает
щелчок рубильника —
ррраз и нет света
болезнь из дракона превращается в ничто
или нечто
такое пустое неопределенное место
теперь нужно заставить себя
не спасать —
больше не отрезать у человека
по одному пальцу

дать богу зайти в кабинку
для моментального фото

2.

после эвтаназии
бог заходит
в кабинку для моментального фото
выходит — другим человеком

после эвтанази
бог заходит в телефонную будку
выходит — другим человеком

когда эти люди встречаются
у них есть тема для разговора

3.

X: уже поздно спорить —
сколько держать трубку в его горле
мозг — умер

У: некоторые всю жизнь как будто
с трубкой в горле
без мозга

хули разницы между той и этой жизнью

X: мы — цепь химических реакций
всего лишь цепь
думай об этом

У: мы — пищевая цепочка

X: смелее

У: не могу

выключает электричество

тонкие тела смерти над койками
сталкиваются лбами

бог выходит из себя
как из кабинки для моментального фото

живой человек
мочится под окнами реанимации

тотализатор фригидности

у барной стойки
человек
похожий на дерево
в посмертной щетине
после пиршества короеда
не может себе отказать
в стремлении почувствовать новое
хотя бы что-то почувствовать
через грубое насилие над ближними
через наручники на эфемерных руках желаний
через американские горки отчаяния
через пирсинг на языке обладания
через каблук на кадыке чужого унижения
через шприцы гиалуроновой кислоты
в половые губы власти

так фригидная женщина
пересчитывает любовников как кегли
и не может остановить
тотализатор

трансформация

он пишет:

самое страшное — трансформация человека

она пишет:

из раба опять в раба

он пишет:

в зомби

в одноклеточное

это страшнее дыр в домах

страшнее

пробитых автоматной очередью

детских колясок

колючей проволоки

минных полей

она пишет: я тебя люблю

на долю секунды

их глаза встречаются —

они сидят за одним столиком кафе

экраны их ноутбуков соприкасаются

спинами

он пишет: я о человеке

готические ступеньки букв

слизывают запах губ

двойное убийство

убийство номер 1

стена кукол в милане —
память о женщинах
убитых сожителями и мужьями
она пестрит мозаикой накладных ресниц любви
живой плотью платьев и бантиков

женщины с плоскими лицами марионеток
когда-то облитыми кислотой
приходят туда
в руках держат кукол
куклы — улыбаются
женщины вместе с куклами
пытаются улыбнуться —
рубцы губ
округляются в анус

сквозь такую улыбку
они зовут тех
кто замурован в стены

убийство номер 2

это похоже
на скрип ножниц у висков
вместе с волосами
обрезают часть тебя
тебе — приятно обидно невыносимо

запреты зажимы оскорбления обиды
постоянно заедающее повторение дорожки
единственной виниловой пластинки
поступательным движением
передаётся
кукольному театру
скалок стульев кастрюлек утюгов
они впадают в состояние аффекта
оживают
начинают разговаривать выпускать пар

по криминальной статистике
почти все пожилые женщины в зоне
отбывают срок
за убийство своих мужей

красивое женское счастье

детские трупики
сморщенные
как перезревшие мысли
складывают в холодильник

не случившиеся матери
открывают дверцу
спорят — чей красивее
мякотью окровавленных пяток
проваливаются в мертвые болота
недоношенных ртов

так ведётся борьба
за красивое женское счастье

в тайне от некрасивого
клюва аиста

каменные фаллосы

маленькие женские арлеккино
висят на бельевых веревках
меж каменных фаллосов
их выстирали отжали досуха
сломали шейные позвонки
сделали послушными
они мокнут под дождем
они сгорают на солнце
выветриваются ветром

ты стала не интересна —
говорит каждой
ее единственный фаллос
ты — выцвела покрылась морщинами
вата в твоём теле сбилась комочками
у тебя нет мозга

маленьким прокажённным индуистом
она подбирается к нему по веревке
говорит: я тебя люблю
ты о чем? — отвечает он

остатками рецепторов
женщина ощущает
будто ей сделали аборт
в кукольном театре

ты итак каменный
зачем тебе быть каменнее чем я —
спрашивает она

сюрреалистическая реальность (или фрида кало и красное)

лоскутная поэма

Как будто дьявол горит шарами
красных глаз
подбрасывает деревянный мексиканский автобус
наваливается
ломает кости
все — разом
отшвыривает деву марию на обочину
лицом в пыль —
глотай

кто-то чужой сверху
надрывно орет:
— готова продать свою душу тому
красноглазому?
— да!

обломки костей скрипят
тянутся за кистями за красками за палитрой
сжимают кисть
опускают
в красную боль

*/девочка в красных бантах
впервые берет кисть
проводит линию/*

Иногда чтобы начать жить
нужно сломать позвоночник в трёх местах
нужно позвать на пир скелетов
и веселиться со смертью день и ночь
пить текилу злословить
отдаваться женщинам и мужчинам
брать женщин и мужчин
ледорубы геометрические фигуры улы улиток
синих младенцев

крепко прижимать к себе
чтобы почувствовать:
боже боже — да я живу

гипсовый саркофаг смеется ее голосом —
только бы больше сюда не возвращаться
кисть наносит первые штрихи
живых чувств
на кукольном лице
холста

надевает маску
неуязвимости

*/линия похожа на судорожное неровное дыхание
на мерцательную аритмию кардиограммы/*

Если борьба — то в собственном теле с телом из боли
сложности мысли с упрощённостью формы
чистой любви с похотливой жертвенностью —
от обратного
на зло

если слабость — грязное белье
в разбитом корыте неопределенности
беспомощности
разрухи тела

если слезы —
без гримасы страдания
три капли на лице
остальное —
иглы терновника
на холсте

*/девочка кистью тянется
через пространство через время
через миллионы полотен
упирается в препятствие —
боль/*

Не считает себя сюрреалистом —
не пишет снов
только свою настоящую жизнь
сюрреализм — раздутый мыльный пузырь
мышинная возня
паперть в белых манжетах

иногда ей кажется
тело сделано из гвоздей
гвозди цепко цепляются
острыми краями
притираются терпят

врач приносит морфий
она смотрит так
будто гадает
по его мертвым внутренностям

мертвое — самое искреннее самое откровенное
самое незащитное
красота мертвого в неподвижности
настоящей неподвижности
нужно пережить всех мертвых
и их костями скрепить
разорванную античную колону
по центру себя

морфий ползёт по телу
сворачивает калачиком корсет
в бабочках
бабочки превращается в серп и молот

*/кисть ломает препятствие
окрашивается красной краской/*

Ловить каждое своё отражение
в стёклах зеркалах воде зрачках
за каждую свою тень
на коре дерева фундаменте дома брусчатке
за каждую петлю кишечника
за свою голову
при выходе из чрева —
так непросто ощутить
что живёшь

бесконечная канализация живых внутренностей —
делание под себя
переходит в делание над собой
планшет висит над головой
как падающее навстречу небо

потому так легко
дать прямоходящую пощёчину рокфеллеру

*/девочка красной кистью скользит
по рубиновым звёздам кремля
звезды вытягивают шеи
становятся закатом/*

Разменная монета тела
закатывается в угол мастерской
пытается уйти в аскез

нет ничего более
сострадания обладания
обладания женского начала —
цветастых украшений ацтеков
цыганского сквозняка юбки
мужского начала —
прокуренных пропитых голосовых складок
грубой эпатажности
равенства

кривое зеркало сексуальности
прозрачными спицами
вытягивает ноги

*/кисть проходит по ночным красным векам окон —
красный человек выпадает из окна
красной кляксой страсти/*

Язык пробирается под корсет
ощущает
мягкость живота
шершавую жесткость гипса
собирает соль пота
погружается на морское дно
улитки

твердые коричневые соски
прикрытые красным корсетом
дают больше вкуса памяти
чем открытое
лаковое межножье
голливудской красавицы

*/кисть проходит
через рыб зверей насекомых
притоны храмы
своих чужих ничьих/*

Она приезжает в париж
говорит
(кто-то за кадром говорит)
(пикассо говорит)
ребята вам всем — пиздец

что за выдумки-пирамиды?
вы теперь —
моя мостовая из белых флагов
вы — мои ноги
мой позвоночник
мой острый язык
я — ваш идол
ваше моленное место
матриархат
я выкурю
всех ваших девок
одной затяжкой

говорит
(кто-то за скобками говорит)
да я феминистка
нет я не феминистка —
наоборот
хочу
чтобы он мордовал меня
чтобы валялась я окровавленной
не жалеите
только он может так истязать
как бифштекс душа моя
только он может есть меня
вилкой
этот красный пузатый мачо
начинка из карамели
этот хрен моржовый
эта жаба
распутник
диего

ОН ОН ОН....
ТОЛЬКО ОН

нет —
жалейте
любите отдавайтесь берите
идите к черту
рисуйте сны

по-военному
красит губы

*/кисть оставляет за собой
незаконченность линии
сводит жизнь к единице
(должна — к нулю)/*

Так идут в лоб
по улице с односторонним движением
если в конце улицы — голубой дом
все живущие в этом доме
смотрят в разные стороны
носами тапочек
устричными ртами обвинений

в тайне женщина — самка паука
хочет съесть мужа
приковать наручниками боли
концы стрелок
его часов
к своей постели

*/девочка кистью прокалывает
изображение жабы
над бровями женщины/*

Любить ненавидеть мстить открывать закрывать глаза
наматывать на волосы на брови обиду
соединяться с другими телами
умирать в них
в его теле — возрождаться
его портрет впечатан в лоб
о нем она непрерывно думает
болтаясь в мутной воде

если высунуть пальцы
из этой воды
останутся только пальцы
бардовый лак ногтей
и их отражение
обрывки не тёплых воспоминаний
как резиновые пупсики
как то
что не тонет

*/кисть проваливается в пустоту
электрических разрядов/*

На полке в кабинете —
заспиртованный человеческий эмбрион
никогда не исчезает

из поля зрения
болтается на пуповине
сосет соки тела

так в каждой женщине
заспиртованы не рождённые ею дети

тех
кто успел стать зародышем
изучают под микроскопом —
вычисляют причины смерти

матка плачет
как улитка
что раздавлена башмаком
в далеком детстве

пытается найти влажные следы
пальцев своих детей
на палитрах

*/в преисподнюю пустоту
чужих колясок/*

Лучшее состояние — раскрытой опустошённости
опрокинутости с себя
как утренний кофе
худшее — безнадежность
оно превращается в жвачку одиночества
одиночество младенцем сосет грудь у самого себя

сажает жертве на голову на шею на плечи
животных
вбирает их тепло —
не может согреться
препарирует
тонкое тело страхов
снимает
нижнее белье космоса
надетое наизнанку

тест на определение — жив ли затворник
не съедений кусок хлеба и вода у окошка кельи
сомнителен

*/девочка рисует портрет фриды коло —
глухую истерику несобранных граней
кубика рубика/*

Только не со святыми —
их святцами полоумных
самонасильниками
истязателями и извращенцами
припухшими лицами постников
елейными голосами
рудой добытой боли
добитой плоти

кружево их костелов
ножницами —
на небе

клеем —
к земле

богу никто не нужен —
он спит у неё под гипсом

*/этот кубик рубика
никому не собрать
даже если все грани
одинаковы/*

В крематории
зубы огня цепляются за красное знамя революции
срывают с мертвого тела
тело встаёт тянется к огню
заполняет огненный зев криком —
больше никогда не вернуться

огонь трещит трепещет трется
натруженными горячими боками
срывается с тормозов —
жрет кожу сухожилия кости
трикуспидальный клапан сердца
разрезанную рыхлую арбузную мякоть
последнего автопортрета

силуэты затылков в траурных занавесках
запрещённого чёрного
трескуче медитируют смертью

силуэты спин
выносят живое тело
на кровати первой выставки

*/не собрать
даже если все грани одного —
красного цвета/*

Картонный скелет трясётся
сахарный череп ржёт во всю глотку —
так хотела

главный наряд —
инвалидная коляска
стоит в углу дома —
никому не примерить

слишком
странный размер

/только бы никогда не вернуться/

Сегодня
в гей-клубе лос-анджелеса
художник
заказывает
салат «фрида кало»

фрида смотрит из него бобами глаз —
зубы лопаются под бобами

/девочка никогда не рождается/

анатомический театр

в программу обучения
входила операция
на собаке
после операции
гладила ее по голове
мыла инструменты
думала —
как буду дальше
ее спасти
например
приносить котлеты из дома
кровь стекала в раковину

внезапный тупой стук
прервал мысли —
лаборант
со всей силы
ударил собаку
о кафель головой

неохота ухаживать —
сказал он

маленькая операционная
превратилась
в большой морг
где умирают все
спасённые мной

вечером
в театральном туалете
рассматривала в зеркале
свою новую
собачью голову
пока не опустился занавес

артефакт

накануне пасхи
к храму приносят одну-единственную пасху
один-единственный кулич
одно-единственное яйцо
все они — чёрного цвета

неужели бог умер —
думает священник
это какой-то артефакт

пасху кулич яйцо
поливает святой водой
много раз — поливает святой водой
никто не целует ему руку
не складывает в его корзину
веселых красных желтых оранжевых яиц
к пасхальному столу
не даёт денег

помнишь тот самолёт
что упал в сирии
помнишь тот самолёт
что упал в донецке
помнишь тот самолёт
что упал под курском
в каждом было по сыну
сегодня сын не воскрес —
подсказывает артефакт

если будет голод
кто накормит меня —
думает священник

ЧИСТЫЕ НОГИ ДЕРЕВЬЕВ

в том давнем перфомансе
пригов в костюме римского императора
его голые ноги
(просвечиваются живые вены) —
в красной жиже тазика
девушка-рабыня их моет
красное поднимется до колен
потом — стекает
не оставляет цвета
власти

ноги императора — всегда чистые

в том давнем перфомансе
будущее заглядывает в прошлое
через край тазика
ловит своё кровавое отражение
за ноги

если отменить императора
развести в тазике известь
из него вырастут
белые ноги деревьев

фантомные боли буддистских барабанов

ночью
на крыше непальского отеля
только огромно-раскосые глаза будды
под золотым колпаком ступы
лишь изредка зрение отвлекают звезды
как дыхание-дуновение человека рядом

скоро эти глаза залепит мокрым московским снегом
человек тот застрянет в лифте
будет умолять о спасении
слишком громко умолять будет

я пойду вокруг лифта по часовой стрелке
как ходят вокруг буддистской ступы
скажу человеку:
помнишь он завещал —
ешь тело его пей кровь его...
не думай о глазах будды
те глаза — лишь елочные игрушки

а сам почувствую фантомные боли
от верчения барабанов на рассвете
от верчения желаний на рассвете
в каждом кончике пальца
почувствую —
барабанные боли по моим пальцам
почувствую —
чай масала разливается молочными реками
играет в теле
огнём играет

соски ласкает
подошвы лижет

твердеет снегом
хрустит морозом

холодно тут —

ешь тело пей кровь...
человека рядом

петушок на палочке

в каждой шутке
есть свой петушок на палочке
лишь когда эссенция
изъязвит язык
а палочка —
на дне мусорного ведра
доходит ее смысл

она не участвует
в ежедневной
иронической комедии
поглощения
невероятного очевидным

сегодня иноземным клоунам
запретили
смешить детей

завтра —
финальная распродажа
улыбок

Содержание:

обратное время	
общий наркоз	
насилие и восьмое марта	
военная сортировка раненых	
status praesens communis	
чужой день рождения	
акупунктура насилия	
подобие подобного	
пъета ронданини карманы танков и homo sapiens	
противогазы мертвых слонов	
горячие точки замороженных наследников	
хирургические ножницы бумажных самолетиков	
пищевая цепочка	
белый платок для золотых рыбок	
под ногтями	
военно-полевые головы	
самые стойкие водоплавающие руки	
оловянный подвиг	
круглый череп цирка	
двойная сплошная	
бело-сине-красная пирамидка	
чувствуюмора	
обычные семечки	
мышинный дом	
реаниматолог наоборот	
кабинка для моментального фото эвтаназии	
тотализатор фригидности	
трансформация	
двойное убийство	
красивое женское счастье	
каменные фаллосы	

сюрреалистическая реальность
    (или фрида кало и красное) .....
анатомический театр .....
артефакт .....
чистые ноги деревьев .....
фантомные боли буддистских барабанов .....
петушок на палочке .....

Книжная серия журнала «Контекст»

Original

Галина Рымбу «Время земли» (вып. 1)

Нейролирика (вып. 2)

Денис Ларионов «Тебя никогда не зацепит это движение» (вып. 3)

Ирина Котова «Анатомический театр» (вып. 4)

Янис Синайко (готовится к печати)

In translation

Лесик Панасюк «Крики рук» (вып. 1-2)

(переводная и билингвальная версии)

Артём Верле (готовится к печати)

Сергей Жадан (готовится к печати)

Литературно-художественное издание

Ирина Котова
АНАТОМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
стихотворения

Выпускающий редактор *Владимир Коркунов*

Бумага офсетная
Гарнитуры *Bebas Neue, Minion Pro*
Тираж 300 экз.
Подписано в печать 29.12.2018 г.
Формат 70x100 1/32

KNTXT

Видавництво «ФОП Ретігов Тетяна»
ІД №5016 від 24.11.2015 р.
01001, м. Київ, вул. Мала Житомирська, 8, оф. 3
Тел.: (+38) 096-53-85-115

Друк ТОВ «Золоті сторінки»
61002, м. Харків, вул. Маршала Бажанова, 28
Тел./факс (057) 701-0-701
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК №276 від 12.12.2000